

Кудряшов Константин Викторович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного права, заведующий кафедрой истории и теории государства и права АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь
kv-26@yandex.ru

Санькова Алёна Александровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики её преподавания ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь
snarks@yandex.ru

Формально-догматическая ретроспекция пролегоменов современного терроризма

Аннотация. Терроризм – опасное социальное явление, способное стать преградой на пути прогресса, решения самых неотложных и перспективных задач, жизненно необходимых для личности, общества и российского государства. Для того чтобы понять это явление и результативно противостоять ему, нужно понимать его пролегомены, познать его сущность, истоки, а также его причинно-следственные связи. Всё это позволит нам лучше понять природу современного терроризма, возможно, сузить его социальную базу и даже нейтрализовать активность самих террористов.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, виды терроризма, пролегомены терроризма, террор.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

В семидесятые – начало восьмидесятых годов прошлого века в нашем Отечестве уже были успешно решены многие социальные проблемы, среди них – проблема терроризма. Отдельные случаи террористических актов, действий или экстремизма, имевшие место в советский период государственности, не предавались широкой огласке (по крайней мере, до замещения поста Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёвым). Можно по-разному оценивать сейчас это решение Советской власти, но главное в любом терроре – вызвать ужас у представителей власти, широких слоёв населения, парализовать механизм осуществления власти, посеять панику среди граждан – оставалось нереализованным. Народ в основной своей массе не знал о редких случаях террористических актов. Слухи же, которые «ходили», вызывали самые противоречивые оценки. Например, покушение на Л. И. Брежнева людьми часто трактовалось так: «Да кому он нужен?! Что за бред, как вместо него постреляли космонавтов?! Или что его смерть изменит в стране, ну поставят другого, свято место пусто не бывает!»

Только после гибели СССР в нашей стране тема терроризма снова стала актуальной, злободневной, шокирующей, порой вызывающей слёзы и бессильную злобу у основной массы граждан России. После захвата заложников и родильного дома в Будённовске отечественный законодатель начал принимать федеральные законы о противодействии террору. За короткий срок было принято только два федеральных закона по терроризму и сотни иных нормативных правовых актов подзаконного характера.

Действующий ныне федеральный закон трактует «терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1].

Терроризм как опасное социальное явление возник достаточно давно и насчитывает уже более двух тысячелетий. К числу первых террористов обычно относят секту сикариев, которые ещё в I в. до н. э. начали свою деятельность с уничтожения той части иудейской элиты, которая выступила за сотрудничество с завоевателями-римлянами. Борьба продолжалась около семи столетий, в течение которых террористы-сикарии прошли через многочисленные восстания и Иудейскую войну, пока не потерпели в ней сокрушительное поражение. Они принесли бесчисленные бедствия мирным иудеям и их иным народам-соседям.

Разновидностью государственного терроризма, несомненно, являются римские проскрипции. Лица, включённые в эти списки, объявлялись вне закона на территории всей Римской республики, а любой римлянин, убивший такое лицо, получал половину имущества убитого им человека.

Эта система, вызывающая отвращение и презрение в современном мире, получила своё «второе рождение» и во времена империи. Именно с её помощью новые римские императоры поддерживали своих сторонников, но она приветствовалась и различными представителями криминала, люмпен-пролетариями и политическими интриганами.

Походы крестоносцев, формально начавшиеся с целью освобождения Гроба Господня, а на деле превратившиеся в открытую экспансию, вызвали радикальное противодействие у мусульман.

Наиболее активную террористическую деятельность вели тогда ассасины. На счету этой шиитской секты оказались самые громкие политические убийства Ближнего Востока. Примечательно, что исмаилиты убивали не только знатных крестоносцев (короля Иерусалимского, различных территориальных князей, герцогов и графов в Палестине, Сирии, Иудеи), но и развернули не меньший религиозный террор против других мусульман – суннитов.

Ассасинами были ликвидированы два халифа и девять султанов, а также десятки визирей. Основатель Аламутского государства Хассан ибн Саббах сумел преуспеть в подготовке смертников-террористов, которые по его собственному, общеизвестному утверждению, «так любили смерть, как их противники любят жизнь».

Казалось, что ассасинов уже никто и никогда не сможет остановить, и они уже начали выполнять многие политические убийства на заказ. Например, от их рук погибло более двадцати монгольских ханов-чингисидов. Это привлекло к ним внимание монголов. Хан Хулагу, будущий разрушитель Багдадского халифата, в 1256 г. навсегда прервал их деятельность, уничтожив и само Аламутское государство, и последних ассасинов, взяв штурмом Аламут и убив там буквально всё живое, включая и последнего «старца горы».

Терроризм политический, государственный, религиозный постоянно присутствовал в истории Европы на всём протяжении Средневековья и в начале Нового времени. Однако в XIX в. терроризм уже превратился в глобальную проблему: он охватил и наше Отечество, и Азию, и часть Африки, и Латинскую Америку. В шестидесятые-семидесятые годы XIX в. терроризм постепенно превратился в важный фактор российской политической жизни. Хождение в народ привело к появлению нового общественно-политического движения – народничества. Хождение в народ, как известно,

закончилось хождением по тюрьмам, а аресты первых народников привели к радикализму народовольцев, к многочисленным террористическим актам, убийствам и к тому, что тогда считалось главным, – гибели самого Александра II. Убийство последнего было по-своему ритуальным. Царя-освободителя убили ровно за день до того, как он должен был логично завершить свои Великие буржуазные реформы и октроировать составленный по его поручению проект конституции Российской империи. Представляется, именно из-за этой уступки своему народу его и убили от имени народа народовольцы. «Им нужны были тогда великие потрясения, а не великая Россия» – так выскажется по этому поводу П. А. Столыпин и сам погибнет от рук уже других террористов.

К этому времени уже сложились первые международные связи террористов. Тогда впервые многие террористические организации начали получать огромные средства на свою террористическую деятельность от государств, выступающих противниками конкретной страны.

В итоге в XX в. это приведёт уже к совершенно новому явлению: появятся политические партии, активно использующие террористическую деятельность, а некоторые лица, ещё вчера бывшие террористами, станут легитимными политическими лидерами наций! В течение этого периода к тактике терроризма активно начинают прибегать национально-освободительные, фашистские, революционные движения, а среди них – и коммунистические.

С начала XX в. обычным явлением стала поддержка террористов на государственном уровне рядом ведущих стран мира: Германией – ирландцев-сепаратистов (ИРА); Австрией, Японией – социалистов-революционеров (эсеров) в России; Россией – «Дашнакцутюн» на территории Османской империи; Великобританией и Францией – польских и иных националистов в России.

Таким образом, именно в конце XIX – начале XX в. окончательно сложились основные виды современного терроризма: политический, государственный, религиозный, этнический, экономический, индивидуальный, криминальный, а спустя несколько десятилетий – биологический, информационный, кибернетический, ядерный и другие.

Что же служит основанием для существования терроризма как социального явления в современном мире? Представляется возможным выделить политические, социально-экономические, идеологические причины, существующие в различных государствах и обществах, а также личный мотив, который у каждого террориста может быть свой.

Политическими причинами могут быть: агрессия со стороны других государств в результате целенаправленного разжигания ими розни внутри конкретно государства (например, США последние годы активно используют не только «мягкую силу» для продвижения своих интересов, но и фактически финансируют терроризм по всему миру – везде, где считают его более эффективным: Украина – свержение демократически избранного президента страны В. Ф. Януковича; Сирия – развязывание гражданской войны против Б. Асада с целью его смещения и разграбления природных ресурсов страны; Ирак – создание ИГИЛ (ДАИШ) и многое другое); политическая нестабильность (статистика показывает нам, что именно в такой период резко возрастает число террористических актов); влияние на общественное сознание тоталитарных, диктаторских правовых режимов управления (как правило, в таких странах существует культ личности главы государства: императора, президента или какого-либо иного лица, формально не участвующего во власти); ошибки в национальной политике правительства страны или, наоборот, поощрение государством насильственных бед-

ствий (когда какие-то нации получают определённые преференции, а другие нет; формально такие полномочия передаются отдельным территориям этого государства в сфере социального обеспечения, снабжения, здравоохранения, налогообложения, экономического развития, размещения государственных заказов, при этом все территории в этом государстве равны между собой, но граждане обязательно знают, какие из них «равнее» других); недостаток политических мер, принимаемых по обеспечению безопасности населения (постановка перед национальными структурами, органами и должностными лицами государственной безопасности, полиции (милиции, национальной гвардии) иных приоритетных задач, нежели охрана общественного правопорядка, общественной безопасности, защита прав, свобод человека и гражданина).

Социально-экономические причины: рост безработицы (включая и латентную безработицу, которая может быть в некоторых странах больше официальной); широкое распространение среди населения вооружённой подготовки (в кризисные годы, в эпоху геополитических катастроф число подобных лиц может дополняться большим количеством профессионалов военного дела; например, гибель СССР сопровождалась резким сокращением его Вооружённых сил, а также сил специального или особого назначения, многие «выброшенные на улицу» бывшие их сотрудники, специалисты, военнослужащие уже прошли военную подготовку не просто по определённым военным специальностям, но и в разведывательно-диверсионной деятельности, методика подготовки к которой десятилетиями шлифовалась лучшими учёными нашей страны; проблема в том, что многие из них не пошли работать ни в милицию, ни охранниками, а их опыт и знания могут быть использованы террористами); кризисное положение ряда социальных групп; крайне низкий уровень жизни в стране (авторам представляется, что человеку легче решиться на совершение террористического акта, если он свободен от чувства собственности). Российские мусульмане по последней позиции шутят: «Шахиду в дорогу собираться – только подпоясаться...»

К идеологическим причинам необходимо относить: искажение нравственных ценностей, кризис современного общества; национальное самоутверждение; пропаганду насилия как способа решения актуальных проблем для определённой социальной группы; существование определённых религиозных течений (например, у суннитов это ваххабиты; у шиитов это исмаилиты и т. п.).

И, наконец, последняя причина существования терроризма в современном мире – личный мотив. Авторы считают, что она последняя в предложенной нами группе причин, но отнюдь не последняя по своему значению.

Именно личная мотивация часто превращает конкретного человека в террориста, не умаляя значения рассмотренных ранее – политических, социально-экономических, идеологических причин, порождающих терроризм, даже при наличии которых человек всё ещё может оставаться человеком. Игнорировать в поиске причин терроризма личный мотив террориста – значит полностью пренебречь человеческим, пусть даже и пристрастным, и внерациональным.

Среди личных мотивов могут выступать: корыстные мотивы (несмотря на заявления самих террористов о наличии у них неких высоких идеалов, из-за которых они идут на террористические акты, у многих из них достаточно тривиальные мотивы – страсть к наживе, стремление к деньгам, материальному богатству или иной личной выгоде); мотив своей власти над людьми (например, над жизнью заложников); мотив интереса и привлекательности террора как сферы деятельности; мотивы активного преобразования мира (они реально могут считать, что меняют этот мир к лучшему); мотивы эмоциональной привязанности (например, им идеи, которые разделяют дру-

гие террористы, абсолютно безразличны, но они занялись террористической деятельностью потому, что рядом с ними люди, которые им дороги – отец, братья, друзья, любимая или их собственные дети) и даже – влечение отдельных людей к смерти (убивая других людей, они приближают так собственную смерть).

На формирование личного мотива террориста может также оказывать влияние и устное народное творчество, а часто – и сама национальная литература. Порой она создаёт яркие, незабываемые героические образы для будущего террориста, рисует в его сознании мысль о том, что «судьба ему уготовила путь славный, имя громкое народного заступника, чахотку и Сибирь!».

Этот образ положительного террориста, имеющийся у многих народов мира, своими корнями уходит в сформировавшиеся ещё в древнейшие времена представления человека о «Добре» и «Зле», «Чести» и «Бесчестье», «Героическом» и «Подлом», «Храбрости» и «Трусости». Англичане до сих пор мысленно одобряют Робина Гуда, шотландцы, несмотря на то что живут с последними в одном государстве, одобряют своих террористов, которые «могли бы изрубить в одиночку хоть десять англичан», а пойманные в результате предательства, не теряются и, принимая неизбежную смерть, презирают именно тех своих соотечественников, которые «смерти ждут, не смея умереть». Они идут к своей виселице отчаянно и весело, чтобы пуститься назло англичанам в свой «последний пляс».

Подобная тема также имеет место и в русском народном фольклоре, и в русской литературе, особенно эпохе её золотого века. Практически все писатели этого периода так или иначе обращаются к теме террора, но некоторые дают ему самые положительные оценки.

Так, например, Н. А. Некрасов неоднократно работает в рамках этой темы и талантливо, словами, берущими за душу, объясняет, как надо поступать в определённых случаях. Приведём для примера лишь его песнь «О двух великих грешниках» из начала четвёртой части его поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Два отрицательных персонажа, разбойник Кудеяр-атаман и пан Глуховский, оба «пролили много крови честных христиан». Но «совесть у разбойника лютого Господь разбудил», и этот «зверь-человек свою шайку распустил, роздал на церковь имущество, нож под раки-той зарыл». В результате этих действий «сжалился Бог и к Спасению путь ему указал... дуб вековой тем же ножом, что разбойничал, срезать той же рукой...». Казалось бы, что «дуб в три обхвата срезать ножом невозможно». Кудеяр и сам уже начал сомневаться, так как «годы идут, подвигается медленно дело вперёд... что с великаном поделает хилый больной человек!». Но Кудеяр, уже начинающий испытывать сомнения в своём спасении, абсолютно не думает о нём, когда к нему подъезжает другой человек – пан Глуховский. Пан Глуховский начал высмеивать Кудеяра. Бахвалится и кичится перед ним: «Чту только женщину, золото, честь и вино, а холопов гублю, мучу, пытаю и вешаю». Оказалось, что это были последние слова пана: старый, ослабленный Кудеяр этим же ножом бьёт его прямо в сердце. Явно Кудеяр не думал в этот момент ни о Боге, ни о своём личном Спасении, но именно этот его поступок, искренний и бескорыстный (по сути – убийство человека), Господь оценил: «Рухнуло древо громадное и скатилось с него бремя грехов! Господу Богу помолимся: милуй нас, тёмных рабов!»

Не умаляя значения творчества Н. А. Некрасова в русской литературе XIX в., очевидно, что оно поспособствовало росту если не самих терроризма и экстремизма, то, по крайней мере, процессу рекрутирования части российской молодёжи в различные революционные организации.

Опыт истории государства и права демонстрирует нам, что провоцирующими терроризм факторами нередко становятся безысходность, отчаяние и различные беды человека, вызванные безработицей, бедностью, нехваткой жилья, безграмотностью, отсутствием социальных лифтов, несовершенством системы образования и здравоохранения, отсутствием каких-либо серьезных перспектив в жизни, ослаблением семейных и социальных связей, обострением социального неравенства, отчуждением, негативными последствиями миграции, недостатками воспитания, разрушением культурной самобытности и самоидентичности человека, маргинализацией населения, распространением СМИ идей, взглядов, способствующих росту насилия, неравенства, нетерпимости, и индивидуальными психологическими проблемами. Именно эти факторы способны реально побуждать, ещё вчера абсолютно мирных и адекватных людей уже сегодня начать жертвовать человеческими жизнями, включая и свои, в желании немедленных радикальных перемен.

По мнению председателя Конституционного суда РФ В. Д. Зорькина, «Россия стоит сегодня перед лицом нарастающих внешних вызовов... нам приходится встречать эти вызовы в условиях далеко не благополучной социально-экономической ситуации в стране... Разговоры о том, что можно изменить структуру жизни с помощью одних лишь юридических норм, – наивный идеализм, если не что-то худшее». Он призвал российскую власть «уметь вовремя увидеть те болевые точки, в которых фокусируется социальная напряжённость», отметил, что «главным источником напряжённостей в российском обществе является нерешённость социально-экономических проблем, в том числе недостаточная защита социальных прав... за чертой бедности остались 20 млн россиян... происходит системное изменение взаимоотношений работников и работодателей со смещением акцента этих взаимоотношений в сторону углубления бесправного положения работающих, наращивания объёмов их трудовых нагрузок с одновременным снижением их социальной защищённости». В. Д. Зорькин подчеркнул, что «в России высока доля работающих бедных, самая массовая группа бедных – это семьи с детьми... налицо разрыв между правовыми предписаниями, характеризующими те или иные аспекты социальной справедливости, и фактическими показателями» [2].

«Особенность России, – считает В. Д. Зорькин, – заключается в том, что нынешнее российское общество уже достаточно хорошо осознаёт связь между социально-экономическими проблемами, стоящими перед значительной частью наших сограждан, и несправедливостью приватизации крупной собственности, проведённой в стране в 90-е годы прошлого века» [3].

Правовые, социально-экономические оценки современной российской ситуации, озвученные В. Д. Зорькиным, позволяют авторам сделать тревожный, но очевидный вывод.

Терроризм в России сейчас способен расширить свою социальную базу. Более того, могут появиться и его новые виды: революционный и/или этнический. Например, русский терроризм под лозунгами националистического толка. Заинтересованные в этом внешние силы уже есть. США уже открыто заявили, что будут прорабатывать вопрос о возможности сотрудничества с русскими националистами, но со своими прежними целями: свержения или смещения В. В. Путина, установления в России демократического государства (т. е. превращения её в государство под американским протекторатом, наподобие Украины) и борьбы в нашей стране за права человека [4].

Представляется, что в этих условиях необходимо не обострение социальных отношений в России между её различными слоями, а снятие социальной напряжённости

в обществе, выполнение государством всех социальных обязательств, предусмотренных Конституцией РФ, а также быстрое решение накопившихся проблем или хотя бы их большей части.

Ссылки на источники

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2016 (ред. от 18.04.2018). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. – 2018. – 9 окт.
3. Там же.
4. Санькова А. А., Кудряшов К. В. Системный анализ международно-правовых проблем, последствий и возможных правовых решений Президента Российской Федерации в условиях охлаждения современных российско-турецких отношений // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – № 4 (23). – С. 131–135.

Konstantin Kudryashov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of State Law Chair, Head of History and Theory of State and Law Chair, North Caucasus Social Institute, Stavropol

kv-26@yandex.ru

Alena Sankova,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Literature and Method of Teaching Literature Chair, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

snarks@yandex.ru

Formal-dogmatic retrospection of the modern terrorism prolegomena

Abstract. Terrorism is a dangerous social phenomenon that can become an obstacle to progress, to solving the most urgent and promising tasks that are vital for the individual, society and the Russian state. In order to understand this phenomenon and effectively fight against it, you need to understand its prolegomena, to know its essence, its origins, as well as its cause and effect relationships. All this will allow us to understand better the nature of modern terrorism, perhaps to narrow its social base and even neutralize the very activity of terrorists.

Key words: fight against terrorism, types of terrorism, terrorism prolegomena, terror.

References

1. *O protivodejstvii terrorizmu: Federal'nyj zakon ot 06.03.2016 (red. ot 18.04.2018)*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Plyus" (in Russian).
2. Zor'kin, V. D. (2018). "Bukva i duh Konstitucii", *Rossijskaya gazeta*, 9 okt. (in Russian).
3. Ibid.
4. San'kova, A. A. & Kudryashov, K. V. (2015). "Sistemnyj analiz mezhdunarodno-pravovyh problem, posledstvij i vozmozhnyh pravovyh reshenij Prezidenta Rossijskoj Federacii v usloviyah ohlazhdeniya sovremennyh rossijsko-tureckih otnoshenij", *Vestnik SevKavGTI*, № 4 (23), pp. 131–135 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	30.11.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	15.01.19
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	15.01.19	Опубликована <i>Published</i>	31.03.19

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2019

© Кудряшов К. В., Санькова А. А., 2019